

А.Г. ЗАХОВАЕВА

**КОГНИТОЛОГИЯ КАК ПОИСК
УНИВЕРСАЛЬНОГО МЫСЛITЕЛЬНОГО КОДА
В ПОЛОТНАХ ЛЕОНАРДО ДА ВИНЧИ
И САЛЬВАДОРА ДАЛИ «ТАЙНАЯ ВЕЧЕРЯ»**

Через века мы с Леонардо да Винчи
протягиваем друг другу руки.
Сальвадор Дали

Когнитология – это объяснение феномена сознания, его фундаментальной роли в превращении информационной человеческой цивилизации в самоэволюционирующую. Это пути к духовной самоорганизации, позволяющей каждому человеку создать свое духовное «Я» в соответствии с индивидуальными психическими способностями. К этому должен стремиться каждый, но в полной мере это удается лишь избранным. Среди них можно выделить двух Гениев («гении с большой буквы») – Леонардо да Винчи и Сальвадор Дали. Их разделяют эпохи, культуры, идеология. Но есть то, что их роднит; и тот и другой искал универсальный мыслительный код, прежде всего в понимании искусства, и тот и другой – человек-загадка. Попытаемся «подобрать ключ» к тайнам картин этих двух великих мастеров.

Одна из особенностей искусства – в наличии особой эмоции – «мысле-чувство». Это гармония чувственного и рационального, это диалог эмоции и разума. Художественная эмоция – это сцепление чувства и мысли, эмоциональное мышление. Как известно, еще у Канта эстетическая идея обусловлена «обилием мысли и эмоционального смысла», эстетическая идея «возбуждает массу невыразимых словами ощущений и побочных представлений» (4, с. 332–333).

Чувство в искусстве является для мысли фундаментом, оно дает для нее единую и универсальную материю. В искусстве необходимо не просто чувство, а «мысле-чувство», творчество, фантазия. Гегель был прав, когда утверждал, что «художник должен призвать себе на помощь, с одной стороны, трезвую осмотрительность рассудка, а с другой – всю глубину чувств и душевных переживаний» (2, с. 293). «Мысле-чувство» – это мысль, которая была чувством художника, которая стала чувством зрителя, но не просто чувством, а осознанным чувством. Ибо «всякое чувство, лишенное осмысливающего его предмета, ниспадает до голо-фактического психического состояния, изолированного и внекультурного...» (1, с. 262). Может быть, в этом и есть тайна искусства?

Всмотримся в картины «Тайная вечеря» Леонардо да Винчи (1485–1497) и Сальвадора Дали (1955). Почему именно эти произведения искусства стали предметом наших размышлений? Один сюжет, одна «эмоциональная струна», которая порождает множество «чувственных звуков», но это два мира, которые связаны невидимой нитью временного континуума. «Страсть ума прогоняет чувственную страсть» (5, с. 25), – писал Леонардо да Винчи. Художник интерпретирует сюжет «Тайной вечери» не просто с религиозной точки зрения, а прежде всего с философской, этической. Леонардо интересует не столько догматика сюжета, сколько человеческая драма, нравственный выбор. На картине запечатлено мгновение, когда Иисус сообщает о предательстве одного из апостолов во время трапезы, упоминание о котором мы встречаем в трех канонических евангелиях (Мф. 26, 20–25; Мк. 14, 10–11; Лк. 22, 14–26). Каждый из апостолов – это целая история, рассказанная через эмоции на языке жестов и мимики. Центр композиции – это фигура Христа. Иисус кажется выше остальных присутствующих; перспективные линии сходятся над его головой, он располагается на светлом фоне открытой двери, за которой – открытое пространство. Так да Винчи подчеркивает высокие духовные принципы Спасителя. Иисус спокоен и, казалось бы, внеэмоционален, но именно эта закрытость чувств и создает особый момент – момент постижения Истины. Образ Христа – это особая мыслительная конструкция на грани сознательного и бессознательного. Сознательное – это происходящее (сюжет, композиция, цветовая гамма и т.д.), а бессознательное – это невероятная вариа-

тивность, обращенная в будущее. Опора на бессознательное приводит в акте художественного творчества «к эмотивному, чувственному, “нерасчленяющему” познанию, характерному именно для художественной деятельности» (7, с. 311), – то, что свойственно искусству Леонардо.

Образ Иисуса несет добро и красоту. Однако Леонардо ищет своего рода «когнитивный диссонанс», воплощенный через образ Иуды. Предшественники Леонардо выделяли его из общей группы апостолов и располагали в виде совершенно изолированной фигуры перед столом, тем самым Иуда искусственно противопоставлялся всему собранию как изгой и злодей. Леонардо смело ломает эту традицию. Его художественный язык достаточно богат, чтобы не прибегать к подобным чисто внешним эффектам. Он объединяет Иуду в одну группу со всеми прочими апостолами, но придает ему такие черты, которые позволяют внимательному зрителю сразу же опознать его (зло) среди двенадцати учеников Христа. Страшным контрастом выглядит мрачный и жесткий Иуда. Его голова, резко повернутая назад, погружена в тяжелый мрак, художник подчеркивает его грубые черты лица, хищный, крючковатый нос, насупленный злобный взгляд. Роберт Уоллэйс в книге «Мир Леонардо» пишет: «Из двух проблем, с которыми веками сталкивались авторы “Тайной вечери”, проблему выделения Иуды Леонардо решил с наибольшей легкостью. Он поместил Иуду с той же стороны стола, что и всех остальных, однако психологически отделил его от других одиночеством, которое гораздо более сокрушительно, чем просто физическое отстранение. Мрачный и сосредоточенный, Иуда отпрянул от Христа. На нем как бы вековая печать вины и одиночества» (8, с. 105). Именно между ними идет диалог, именно здесь проходит грань добра и зла, которые выходят на уровень метафоры, символа, если хотите, – «кода да Винчи». Код, цифр, мистика, бессознательное – это то, что ассоциируется с другим гением – Сальвадором Дали. Дали – искатель особого художественного языка, он стремится к множественности ассоциаций и интерпретаций. Его волнует тайна природы человека, которую он раскрывает через бессознательное. «Смысл моих картин, когда я пишу их, для меня не ясен, но это еще не означает, что его там нет. Напротив, смысл их глубок и сложен, но поскольку он коренится в бессозн-

тельном, то его невозможно проанализировать при помощи логической интуиции» (6, с. 64).

«Тайная вечеря» С. Дали – это символ единения, который четко выражен через геометрический рационализм композиции, обретающий мистический смысл посредством магического кристалла. Е. Завадская в работе «Загадка С. Дали» писала о картине: «В центре большого горизонтального полотна (167 × 288) изображен Христос в трех ипостасях – как сын, сошедший на Землю, он сидит за столом со своими учениками, но потом мы замечаем, что он вовсе и не сидит за столом, а погружен по пояс в воду – то есть крестится водой, или духом святым, тем самым воплощая вторую ипостась Троицы....» (3, с. 30). Фигура Христа ярко подсвечена и кажется отчужденной от апостолов, которые склонили голову. Что это? Стыд? Равнодушие? Сон? Муки совести? Они безучастны... Иисус невероятно выразителен: четкая жестикуляция, мимика; Он хочет быть услышанным, но Он одинок среди людей – что может быть ужаснее? Но где тот, кто предаст его? В этом и кроется тайна Дали. Кажется, вот мы нашли Иуду на его полотне, но присмотрелись, нет – не он, это другой, не тот, вот он, нет... Где добро и где зло? К кому обращается Спаситель? Ко всем, ко всем нам, к человечеству... Дали считал себя гением и относился к другим художникам снисходительно, но только не к Леонардо. Классическая, сплавленная манера живописи высокого Возрождения – основа творчества Дали. «Тайная вечеря» – это их «секретная встреча», встреча двух гениев. И Леонардо и Дали сделали центром композиции Иисуса. Но если Христос Леонардо – это богочеловек в окружении любящих учеников, который смиренно ждет своей участи и «ощущает» всем своим существом зло (Иуду), то Иисус Дали – одиночка, пытающийся говорить с людьми, но диалог становится монологом, что формирует некий «экзистенциальный страх» – страх бытийности. Зло скрыто, непонятно, не осознанно, бесчувственно. Каждый по-своему дешифрует «код Дали». Что объединяет творчество Леонардо и Дали? Обе эти картины – это дорога к духовности. Духовность выступает как когнитивный метод, но не просто познания, а миропонимания через искусство.

Список литературы

1. Бахтин М.М. Проблема формы, содержания и материала в словесном художественном творчестве // Бахтин М.М. Собрание сочинений: В 7 т. – М., 2003. – Т. 1; Философская эстетика 1920-х годов. – С. 265–325.
2. Гегель Г. Эстетика: В 4 т. – М.: Искусство. 1968–1973. – Т. 1. – 312 с.
3. Завадская Е. Загадка Сальвадора Дали // Творчество. – М., 1989. – № 1. – С. 26–30.
4. Кант И. Сочинения: В 6 т. – М.: Мысль. 1966. – Т. 5. – 564 с.
5. Леонардо да Винчи. Избранные произведения: В 2 т. – СПб.: Нева, 1999. – Т. 2. – 479 с.
6. Рохас К. Мифический и магический мир Сальвадора Дали. – М.: Республика, 1999. – 303 с.
7. Слитинская Л.И. Бессознательное психическое и творческий процесс // Бессознательное: Природа, функции, методы исследования: В 4 т. – Тбилиси: Мецниереба, 1985. – Т. 4. – С. 307–317.
8. Уоллэйс Р. Мир Леонардо. – М., 1998. – 190 с.